

ТАМАРА Гвердцители привыкла проводить жизнь в разъездах - частые гастроли, работа по контракту в Париже и Нью-Йорке, путешествия для души. Но два года назад певица решила наконец покончить с "кочевым образом жизни" и переехала в просторную четырехкомнатную квартиру элитного дома в центре Москвы.

- Вы не поверите, мы теперь соседи с Борей Моисеевым! - встретила нас Тамара в роскошной гостиной. - Эта квартира - моя мечта! Я не стала гнаться за веяниями современной моды и обставлять ее стеклянными столами и убогими лампами. Мне с детства нравились дорогая классическая мебель, кожаные диваны, картины грузинских мастеров на стенах, рояль в углу. В прошлом году друзья подарили мне на день рождения белый рояль, а старый, черный, я отдала музыкальной школе.

ТАМАРА ГВЕРДЦИТЕЛИ «МУЖ ПОСТАВИЛ МЕНЯ НА НОГИ»

ГОЛУБОЕ ПЛАТЬЕ

ТАМАРА Гвердцители родилась в Тбилиси в семье кибернетика и учительницы русского языка и литературы. В доме постоянно звучала музыка - бабушка была пианисткой, а мама любила петь. Неудивительно, что в возрасте 5 лет Тамарико (так звали певицу в детстве) впервые взяла в руки микрофон, а уже спустя год поняла, что музыка - ее судьба.

- На самом деле я запела еще раньше - в 11 месяцев, - вспоминает Тамара. - Все смеялись: "Вот, мол, певица!" В Грузии все поют, но у меня был особенный, серебряный с металлом голосок. Говорят, друзья родителей - музыканты - очень серьезно вслушивались. А в три года я уже сама подбирала мелодии. Мое первое выступление в качестве солистки хора (мы исполняли "Песню велосипедистов") состоялось в англоязычном детском саду. Это был очень известный в Тбилиси частный детсад с группами по 10 человек. У меня до сих пор дома хранится голубое капроновое платье с кружавчиками, сшитое мне мамой специально для этого выступления. Потом были съемки детской телевизионной программы, для которой специально отбирали выдающихся детей по всем грузинским детсадам. Мне было тогда 3 года, моему брату - 2, и мы пели дуэтом. На втором куплете он вдруг остановился и начал жалобно на меня смотреть... С тех пор он не поет. Живет в Тбилиси вместе с женой и двумя детьми, работает программистом. Недавно организовал свою компьютерную школу и сейчас преподает в ней.

- А когда вы открыли в себе талант композитора?

- В 12 лет я написала свою первую очень трагичную песню, где были такие слова: "Ты была как ласточка, порхающая по лугам, а в сердце таила вчерашний день, потому что сегодня ты не с нами". Она посвящалась однокласснице, с

которой я сидела за одной партой. Девочка повесилась в 11 лет из-за развода родителей. Помню, мы всегда стояли рядом в хоре, ее голос был тоньше, и она говорила, что, когда слышит мой, глубокий, будто начинает расти. Она выгодно отличалась ото всех девочек в классе необычным, рыжим, цветом волос и опережала свой возраст во всем: читала какие-то странные книги, увлекалась культурой Востока. Но никто и подумать не мог, что она способна покончить с собой!

- После школы вы сразу решили стать эстрадной певицей?

- Нет, я хотела поступать в театральный институт. Но родители отсоветовали - боялись, что я сорву еще нескрепший голос. К тому же все порочили мне будущее пианистки. Когда ты уже в первом классе даешь фортепианные концерты перед всей школой со сменой костюмов после каждого выхода, о другом уже и не мечтаешь! Но настоящая известность пришла ко мне в 9 лет. Я попала в созданный при тбилисском Дворце пионеров первый в стране вокально-инструментальный ансамбль "Мзиури", что в переводе с грузинского означает "Солнечный". Помню, мы ставили спектакль "Буратино", и все 20 девочек хотели быть Мальвинами, а я захотела стать Пьеро. Когда мне принесли колпак и балахон, а гример нарисовал страдающие брови, я совсем с ума сошла - такого грима не было ни у кого! Это был ключ к моему будущему, ведь я по жизни человек печальный. Я так несчастно изображала Пьеро, что дети в зале рыдали! Потом был снят документальный фильм об ансамбле (кадры из него можно было видеть на моем концерте в ЦКЗ "Россия"), и мы объездили с этим спектаклем весь Советский Союз. С тех пор любой выход на сцену был для меня очень серьезным событием, и я твердо решила стать эстрадной певицей. Но все же закончила консерваторию по классу фортепиано и парал-

лельно - по классу композиции. До сих пор задаю себе вопрос: почему я не осталась в классической музыке? Наверное, это судьба. Сейчас я пою на грузинском, русском, украинском, иврите, французском, английском, итальянском и испанском. Из этих восьми языков шесть я понимаю, на четырех - свободно разговариваю. Когда-то пела на немецком, но он в моей душе не задержался.

- В семье вы тоже говорите на всех этих языках?

- С детства я говорила на грузинском, русском и немецком, хотя в доме звучал и идиш (мой дедушка - из Одессы). Застольные песни у нас тоже были перемешаны - и греческие, и армянские, и еврейские, и грузинские, не говоря уже о кухне - на столе всегда были и маца, и сациви, хотя больше всего я люблю овощи, фрукты, салаты.

ЛУЧШИЙ ДРУГ ЖЕНЩИНЫ

- В ВАШЕМ репертуаре есть грузинская песня "Молитва", при этом вы выходите на сцену без креста. Вы верующий человек?

- Да, разумеется, я верю в Бога и была крещена еще в детстве, в советское время. В Грузии с этим было не так строго, как в России, но сначала родители все равно не говорили мне, что я крещена. Я серьезно отношусь к вере и никогда не надеву крест на сцену, где любая деталь - это часть костюма.

- А что вы делаете со своими старыми костюмами - дарите, выбрасываете, продаете с аукциона?

- Участвовать в аукционе мне никто не предлагал, а выбрасывать или дарить наряды, с которыми у меня связаны воспоминания о концертах в разные периоды жизни, я не привыкла. Как можно передать свою энергетику кому-то другому? Поэтому все свои концертные платья (их сейчас около 15) я храню дома. Для меня все они

Гвердцители Тамара (серия) 18.09.03